

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/34/D/220/2002**
20 September 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать четвертая сессия
(2-20 мая 2005 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 220/2002

<u>Представлено:</u>	г-ном Р.Д. (представлен адвокатом: адвокатская фирма Питера Линдблома и Пер-Эрика Нильсона)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления жалобы:</u>	8 ноября 2002 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	2 мая 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздан по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать четвертая сессия

относительно

Сообщения № 220/2002

Представлено: г-ном Р.Д. (представлен адвокатом: адвокатская
фирма Питера Линдблома и Пер-Эрика
Нильсона)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 8 ноября 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 2 мая 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 220/2002, представленной Комитету против
пыток г-ном Р.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его
адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Р.Д., гражданин Бангладеш, который в настоящее время
ожидает депортации из Швеции в Бангладеш. Он утверждает, что он является жертвой

нарушения Швецией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом: адвокатская фирма Питера Линдблома и Пер-Эрика Нильсона.

1.2 Согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, 12 ноября 2002 года государству-участнику было предложено не высылать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. В своем представлении относительно приемлемости и существа жалобы от 10 апреля 2003 года государство-участник информировало Комитет о своем согласии с его просьбой не высылать заявителя.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, являющийся христианином, проживал в деревне примерно в 10 км от города Барисал, Бангладеш, где его отец работал священнослужителем. 7 апреля 1986 года его отец был насильно увезен из дома неизвестными лицами. Спустя несколько дней был обнаружен его обезображенный труп. Вскоре после этого те же лица вернулись, избили мать заявителя и угрожали ей и остальным членам семьи расправой, если они обратятся с жалобой к властям. Дядя заявителя был также убит, и его семья подверглась преследованиям по причине их религиозной принадлежности. В результате этого преследования заявитель вместе с семьей переехал в город Барисал.

2.2 Заявитель утверждает, что он подвергался угрозам и запугиваниям в силу своей религиозной принадлежности. В 1988 году он вступил в ряды Бангладешской партии свободы (БПС) и с 1990 по 1996 год занимался политической деятельностью. В 1991 году он был назначен на должность заместителя координатора. В 1995 году, когда Национальная партия Бангладеш (НПБ) находилась у власти, он был арестован по ложному обвинению в антигосударственной деятельности и содержался под стражей в течение пяти суток. После освобождения он продолжил свою политическую деятельность. После прихода к власти в июне 1996 года партии "Народная лига", он прекратил политическую деятельность, поскольку полиция начала арестовывать членов БПС. Его неоднократно пытались заставить прекратить работу в БПС и вступить в ряды партии "Народная лига". В конце 1996 года он был вынужден скрываться в другой части города вплоть до окончательного отъезда.

2.3 В 1998 году его мать сообщила ему, что его разыскивает полиция и что его обвиняют в убийстве и антигосударственной деятельности. В 1999 году, когда он навещал свою семью в городе, его предупредили, что полиция намерена арестовать его, и поэтому он скрылся. Однажды в том же году, когда сотрудники полиции не смогли найти заявителя, они арестовали его брата, подвергли его пыткам в полицейском участке и через

два дня освободили. В другой раз в 1999 году на заявителя напали члены партии "Народная лига", когда он шел навестить свою мать.

2.4 Заявитель въехал в Швецию 5 февраля 2000 года и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что он подвергался преследованиям из-за своей религиозной принадлежности и причастности к БПС. Согласно двум ордерам на арест, выданным в 1997 году, заявитель был приговорен к пожизненному заключению за убийство и антигосударственную деятельность и в случае возвращения в Бангладеш он был бы арестован. 27 марта 2001 года Совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство.

2.6 18 июня 2001 года заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев, где он заявил, что подвергался пыткам, в том числе изнасилованию и избиениям в течение двух дней, когда он находился под арестом в 1997 или 1998 годах. Впоследствии он в течение недели лечился под полицейским надзором в медицинском колледже Барисала. Он утверждает, что его освободили после того, как его мать обещала, что он вступит в ряды "Народной лиги".

2.7 Было представлено следующее медицинское заключение, подтверждающее выводы шведских врачей. Доктор Эдстон сделал вывод о том, что заявителя подвергали следующим пыткам: его били тупыми предметами; кололи отверткой и били полицейской дубинкой; прижигали тело сигаретами, раскаленной отверткой, а возможно, и тавро для клеймения; систематически били по подошвам стоп; пытались вызвать удушье вливанием горячей воды в нос; "стягивали" ноги бамбуковыми палками; подвергали сексуальному насилию, в том числе изнасилованию. Он констатировал, что заявителю были нанесены стойкие телесные повреждения, выразившиеся в болях в левом колене, уменьшении подвижности правого плеча, повреждении левой руки и болях при дефекации. Доктор Соэндергаард констатировал, что заявитель страдает, безусловно, посттравматическим стрессовым расстройством. Доктор Хемингстам, психиатр, констатировала, что его симптомы характеризуются трудностью концентрации внимания; отсутствием аппетита; чувством агонии; возбужденным состоянием; кошмарами и галлюцинациями, провоцирующими суицидальные настроения. Она сделала вывод о значительной опасности совершения заявителем самоубийства в стрессовой ситуации в том случае, если ему больше не будет оказываться помощь и уход. Согласно справке, выданной клиникой Фиттжа, заявитель страдал спутанным сознанием, "аутизмом", с ним трудно установить контакт во время посещений и его мучают воспоминания о перенесенных им пытках. Другой психиатр - доктор Эрикссон, подтвердила, что в мае 2001 года автор был помещен в больницу из-за возможности самоубийства. Она

подтвердила, что он находится в состоянии глубокой депрессии с суицидальными наклонностями.

2.8 4 марта 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев, признав, что шрамы могли быть результатами побоев, нанесенных политическими оппонентами, после рассмотрения дела в целом пришел все же к выводу, что заявителя вряд ли можно считать беженцем. Он отметил, что, поскольку информация о пытках, которым подвергался заявитель, не была представлена до обращения в Апелляционный совет по делам иностранцев, это вызывает определенные сомнения в отношении утверждений заявителя¹.

2.9 В мае 2002 года было направлено еще одно ходатайство о выдаче вида на жительство вместе с дополнительной медицинской информацией. В двух новых медицинских заключениях от 2 и 9 апреля 2002 года врачи подвергли критике решение Апелляционного совета по делам иностранцев и в объяснение того, почему информация о пытках была представлена в ходе разбирательства на позднем этапе, высказали мнение, что оказанная заявителю помощь психиатра дала ему силы открыто заявить о том, что к нему применялись пытки. 5 июля 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его апелляцию на том основании, что новые представленные доказательства не подтверждают того, что заявитель нуждается в защите.

2.10 Заявитель ссылается на доклады организации "Международная амнистия" и государственного департамента США², в которых, по его словам, подтверждается тот вывод, что применение полицией пыток к политическим оппонентам в целях получения информации и запугивания нередко провоцируется и поддерживается органами исполнительной власти.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его насильственная репатриация в Бангладеш будет являться нарушением его прав согласно статье 3 Конвенции, поскольку есть существенные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток. В обоснование своего утверждения он ссылается на свое участие в работе БПС,

¹ В выводах Апелляционного совета по делам иностранцев не содержится какой-либо дополнительной информации.

² Amnesty International: International Report 2002 and the U.S. Department of State (Bangladesh: Torture and Impunity (ASA 13/01/2000)). Amnesty International Press Release: Bangladesh: Politically Motivated Detention of Opponents Must Stop (ASA 13/01/2002, issued 6 September 2002).

преследования в отношении его семьи, медицинские заключения, свидетельствующие о том, что он ранее подвергался пыткам, вынесенный ему неправомерный приговор по обвинению в убийстве и антигосударственной деятельности и тот факт, что в Бангладеш, как утверждается, существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

3.2 Касаясь своего участия в деятельности БПС, он заявляет, что в 1975 году многие руководители этой партии были осуждены за убийство шейха Миджибура Рахмана и приговорены к смертной казни. Он утверждает, что те члены партии, которые поддерживали заключенных в тюрьму руководителей, сами оказались в положении изгоев и лично подвергались риску преследования со стороны полиции даже при режиме НПБ.

3.3 Он также утверждает, что его насильственная высылка будет сама по себе представлять нарушение статьи 16 Конвенции ввиду его нестабильного психического состояния и серьезного синдрома посттравматического стресса в результате преследований, пыток и насилия, которым подверглись заявитель и его семья.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 10 апреля 2003 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно подтверждает, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты, но тем не менее заявляет, что его утверждения не обоснованы для целей приемлемости, что он не доказал наличие предсказуемой реальной и личной опасности быть подвергнутым пыткам и что с учетом его психического состояния его утверждение о нарушении статьи 16 несовместимо с положениями Конвенции.

4.2 Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка Комитета по статье 3, согласно которому обязательство государства-участника воздерживаться от возвращения какого-либо лица другому государству применяется только в том случае, если этому лицу может угрожать применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции. Статья 3 не содержит ссылки на "другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания", как статья 16, а статья 16, в отличие от статей 10-13, не содержит ссылки на статью 3. По мнению государства-участника, цель статьи 16 заключается в защите лиц, лишенных свободы или иным образом оказавшихся под фактической властью или контролем лица, ответственного за обращение с ними или их наказание.

4.3 Государство-участник заявляет, что, хотя общая ситуация в области прав человека в Бангладеш "проблематична", она улучшается с точки зрения долгосрочной перспективы. С 1991 года в Бангладеш существует система парламентской демократии, и после ее установления не поступало каких-либо сообщений о систематическом подавлении инакомыслящих. Вместе с тем оно отмечает, что насилие широко практикуется в политической деятельности и, как сообщается, в ходе допросов подозреваемых полиция применяет пытки, избиения и другие виды насилия. Полиция, как утверждается, неохотно проводит расследования в отношении лиц, связанных с правящей партией, а правительство часто использует полицию в политических целях. Хотя Конституция провозглашает ислам государственной религией, она также предусматривает право исповедовать любую религию по своему выбору. В целом правительство соблюдает это право, однако на практике в некоторых районах религиозные меньшинства находятся в ущемленном положении, в частности в том, что касается доступа к работе в государственных учреждениях и политических органах.

4.4 Кроме того, государство-участник ссылается на конфиденциальный доклад, составленный по результатам состоявшейся в октябре 2002 года "ознакомительной поездки" должностных лиц из Апелляционного совета по делам иностранцев, в котором, в частности, отмечается, что в Бангладеш очень часто подделываются документы; преследования по политическим мотивам являются редким явлением на низовом уровне, однако против ведущих политических деятелей из оппозиции, например бывших членов парламента, выдвигаются ложные обвинения, их арестовывают и подвергают пыткам сотрудники полиции; подозреваемых не знакомят с ордером на арест, поскольку такой документ направляется судом в полицию; основной причиной ходатайств о предоставлении убежища является стремление получить работу и доход; рядовые политики, являющиеся объектом нападок, могут искать убежища в других частях страны.

4.5 Согласно государству-участнику, национальный орган, проводящий собеседование на предмет предоставления убежища, может лучше других оценить достоверность утверждений того или иного заявителя. В рассматриваемом деле Совет по вопросам миграции принял свое решение после собеседования с заявителем, которое продолжалось в течение трех часов. Имея в своем распоряжении фактические и документальные данные по этому делу, Совет располагал достаточным временем для того, чтобы сделать важные дополнительные замечания. Государство-участник полностью полагается на мнение Совета по вопросам миграции и Апелляционного совета по делам иностранцев.

4.6 Что касается утверждения заявителя о том, что ему угрожает преследование со стороны частных лиц из-за его религиозной принадлежности, то государство-участник отмечает, что угроза быть подвергнутым жестокому обращению со стороны

негосударственного образования или частных лиц без согласия или с молчаливого одобрения правительства принимающей страны выходит за рамки сферы действия статьи 3 Конвенции. В любом случае заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему угрожает обращение, о котором говорится в статье 3. Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщил шведским иммиграционным властям каких-либо подробностей о преследованиях на религиозной почве, которым якобы подвергались он и его семья. Заявитель сообщил, что преследования, приведшие к смерти его отца в 1986 году, прекратились вскоре после того, как его семья переехала в город Барисал. Не имеется никаких доказательств того, что сам заявитель был объектом преследований на религиозной почве.

4.7 Что касается утверждения заявителя о том, что ему угрожает применение пыток вследствие его причастности к деятельности БПС, то государство-участник отмечает, что заявитель неоднократно утверждал, что он подвергался жестокому обращению со стороны своих политических оппонентов из партии "Народная лига", которая находилась у власти в Бангладеш в соответствующий период, и что, как он опасается, ее сторонники могут убить его, если он вернется. Вместе с тем угроза подвергнуться жестокому обращению со стороны политических оппонентов, находящихся в оппозиции³, не имеет никакого отношения к государству-участнику и ее следует рассматривать как не подпадающую под действие статьи 3. Если такая угроза существует, она, вероятно, носит местный характер, поскольку заявитель занимался политической деятельностью только на местном уровне. Нет никаких признаков того, что ему следует опасаться чего-либо со стороны НПБ, находящейся в настоящее время у власти.

4.8 В отношении утверждений об имевших место в прошлом пытках государство-участник отмечает, что ни во время собеседования в марте 2000 года на предмет предоставления убежища, ни на встрече с представителями Апелляционного совета по делам иностранцев в июле 2002 года по поводу его нового ходатайства заявитель не говорил о том, что он пострадал от пыток в полиции. Только в своей первой апелляции в Апелляционный совет по делам иностранцев 18 июня 2001 год заявитель информировал власти о том, что он подвергался пыткам в полиции в 1995 году, а затем в 1997 или 1998 годах. Во время первоначального осмотра в августе 2001 года он жаловался о применении к нему пыток в полиции в 1997 году и о нападениях на него политических оппонентов и мусульман в 1996 и 1999 годах, но не упоминал о пытках, которым он подвергался в 1995 году.

³ Национальная партия Бангладеш вновь пришла к власти в 2001 году.

4.9 Государство-участник ссылается на медицинское заключение, в котором отмечается, что заявитель подвергался таким пыткам, о которых он рассказывал, и напоминает замечание Апелляционного совета по делам иностранцев о том, что шрамы могут быть результатом нападения сторонников партии "Народная лига". Вместе с тем цель рассмотрения Комитетом этого дела заключается в установлении того, угрожают ли в настоящее время заявителю пытки в случае его возвращения. Даже если считать это установленным фактом на основании показаний заявителя о том, что его пытали в 1997 году, это не означает, что он в достаточной степени обосновал свое утверждение о том, что ему угрожают пытки в будущем.

4.10 Государство-участник оспаривает действительность документов, представленных в доказательство того, что он был осужден за убийство и антигосударственную деятельность. Оно отмечает, что после расследования, проведенного шведским посольством в Дакке, на основании изучения протоколов судебного разбирательства было установлено, что заявитель не входил в число 18 лиц, обвиненных и признанных виновными в убийстве, как утверждает сам заявитель и как якобы подтверждается в официальном свидетельстве адвоката. По мнению государства-участника, результаты этого расследования ставят под вопрос искренность заявителя и общую правдивость его утверждений. В отношении двух ордеров на арест, представленных в поддержку его утверждений, государство-участник отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом он получил эти документы.

4.11 Кроме того, государство-участник указывает на то, что предъявленные заявителем доказательства содержат множество несоответствий и противоречий. Оно ссылается на выводы Совета по вопросам миграции о маловероятности того, что заявитель, который является христианином и отец которого был священником, в течение целого ряда лет работал в партии, основная цель которой заключалась в отстаивании исламского характера общества Бангладеш. Столь же маловероятным Совет считает и то, что христианин мог быть назначен на должность заместителя координатора. По этой причине Совет полагает, что власти вряд ли могли арестовать заявителя за его политическую деятельность и что он был осужден за убийство и антигосударственную деятельность. Государство-участник выражает сомнение по поводу того, что в 1997 году заявитель был освобожден полицейским судом, после того как его мать обещала, что он будет работать на партию "Народная лига", учитывая тот факт, что, как якобы явствует из представленных ордеров на арест, в 1997 году полиции было приказано арестовать его и доставить в суд в связи с обвинениями в убийстве. Оно отмечает, что незадолго до своего отъезда заявитель возобновил действие своего паспорта, что явно указывает на отсутствие к нему интереса со стороны властей.

4.12 Государство-участник перечисляет причины, почему заявитель не должен опасаться жестокого обращения со стороны бангладешских властей в случае его возвращения: он не участвует в политической деятельности с 1996 года; он заявил сотруднику по вопросам миграции, проводившему собеседование, что его отъезд был устроен его матерью; хотя он утверждает о том, что его пытали в 1997 году, он не предпринял никаких усилий для немедленного отъезда и оставался после этого в стране в течение нескольких лет; тот факт, что в газетном интервью мать заявителя обратилась к бангладешским властям с просьбой помочь ему, не имеет никакого смысла, если он опасался, что именно эти власти подвергнут его жестокому обращению.

4.13 В отношении статьи 16 государство-участник ссылается на решения Комитета по делу Г.Р.Б. против Швеции⁴ и делу С.В. и другие против Канады⁵, отмечая, что ни в одном из указанных дел Комитет не нашел нарушений статьи 16. Хотя оно признает, что, согласно медицинскому свидетельству, заявитель страдает синдромом посттравматического стресса и состояние его здоровья ухудшилось в результате решений шведских властей отказать ему в виде на жительство, оно считает, что какие-либо основания для его опасений, связанных с возвращением в Бангладеш, отсутствуют. Его семья может оказать ему поддержку по его возвращении, и он может пользоваться медицинскими услугами, по крайней мере в крупных городах. Государство-участник отмечает, что, несмотря на проблемы со здоровьем, заявитель посещал школу и в течение длительных периодов времени работал в Швеции. Государство-участник гарантирует, что при исполнении постановления о высылке состояние его здоровья будет принято во внимание, когда будет приниматься решение о том, каким образом будет осуществляться депортация, и что бангладешские власти не будут извещены о его возвращении. По мнению государства-участника, заявитель не обосновал свое утверждение о том, что исполнение *per se* решения о высылке будет равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 16 Конвенции.

4.14 Что касается процедурного вопроса, то государство-участник просит Комитет как можно скорее приступить к рассмотрению существа сообщения, поскольку решение Комитета по этому делу может иметь значение для оценки шведскими иммиграционными властями других заявлений бангладешских граждан о предоставлении убежища.

⁴ Дело № 86/1997, решение, принятое 15 мая 1998 года.

⁵ Дело № 49/1996, решение, принятое 15 мая 2001 года.

Комментарии заявителя по представлению государства-участника

5.1 23 октября и 22 ноября 2003 года заявитель прокомментировал представление государства-участника, а также представил новую информацию по фактам дела. Сообщается, что 23 октября 2003 года заявитель был помещен в психиатрическую больницу из-за опасения, что он может совершить самоубийство. В конце ноября 2003 года он был выписан и переведен на амбулаторное лечение. Он утверждает, что между его депрессивным состоянием и его опасениями по поводу высылки в Бангладеш существует прямая связь. Он настаивает на том, что он полностью обосновал свою жалобу, и отмечает, что общая цель статьи 16 заключается в защите здоровья и благополучия конкретного лица.

5.2 В отношении информации, содержащейся в конфиденциальном докладе⁶, он утверждает, что такие доклады составляются в тесном сотрудничестве с внутренними властями и что информация почти всегда предоставляется должностными лицами, зависящими от благоволения политических сил. Он утверждает, что шведские власти с подозрением относятся к бангладешцам и что для них бремя доказывания труднее, чем для других просителей убежища. Что касается вопроса о якобы фальшивом официальном свидетельстве, подтверждающем факт осуждения заявителя за убийство, то утверждается, что никаких объективных свидетельств, помимо тех, которые содержатся в докладе расследовавшего дело лица, доказывающих, что заявитель не входит в число осужденных лиц, представлено не было. В этом докладе нет никакой подписи или указания фамилии лица, который якобы подписал его. В нем также нет информации о компетентности проводившего расследование лица, который в письме упоминается просто как "адвокат". Наконец, не было представлено никакой информации относительно того, была ли адвокату заявителя предоставлена возможность прокомментировать или опровергнуть выдвинутое против него обвинение в фальсификации, а если такая возможность была предоставлена, то какова была его реакция.

5.3 Заявитель вновь утверждает, что его приговорили к пожизненному заключению и что по этой причине он будет арестован полицией. Кроме того, он отмечает, что, поскольку его дело вызвало интерес в шведских средствах массовой информации, существует вероятность того, что оно могло также привлечь внимание бангладешских властей, что в свою очередь увеличивает опасность того, что в случае возвращения он будет подвергнут пыткам. Что касается получения паспорта, то, по словам заявителя, "в Бангладеш продается все, включая паспорта".

⁶ Данный доклад представлен не был, но государство-участник утверждает, что представит его по просьбе Комитета.

Дополнительные представления государства-участника и заявителя

6.1 19 февраля 2004 года государство-участник сообщило, что состояние здоровья заявителя улучшилось, поскольку он был выписан из психиатрической больницы. Что касается конфиденциального доклада, то, по словам государства-участника, копия этого доклада была направлена бывшему адвокату заявителя 19 мая 2003 года. На следующий день ему была направлена и копия доклада посольства Швеции.

6.2 Государство-участник указывает на некоторые записи, сделанные в его медицинских картах, когда он находился на принудительном психиатрическом лечении: несмотря на то, что у него были плохие эмоциональные и официальные отношения с врачами, ему не было запрещено общаться с другими пациентами; он не проявлял достаточной готовности к сотрудничеству; ввиду его нынешнего состояния неясно, каких действий можно от него ожидать. Государство-участник ссылается также на недавнее дело Т.М. против Швеции⁷, в котором Комитет сослался на значительные изменения в политическом режиме в Бангладеш, делая свой вывод о том, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения об угрозе применения пыток.

6.3 19 и 28 марта 2004 года заявитель направил еще одно медицинское заключение, для того чтобы подчеркнуть, что он страдает серьезной формой синдрома посттравматического стресса.

6.4 26 октября 2004 года в своем ответе на просьбу Секретариата представить копию судебного решения, в котором, по утверждению государства-участника, фамилия заявителя не фигурирует среди фамилий 18 лиц, обвиненных в убийстве и осужденных за совершение этого преступления, государство-участник выразило сожаление, что оно не в состоянии представить данное судебное решение в ближайшее время и что ему потребуется около двух месяцев для получения его копии. В любом случае оно утверждает, что представлять копию судебного решения должен сам заявитель, который на него ссылается. Последним копия судебного решения не была представлена ни шведским властям, ни Комитету. Он также не дал каких-либо объяснений, почему он этого не сделал. 31 ноября 2004 года Комитет через Секретариат запросил копию этого судебного решения на английском языке. 22 апреля 2005 года государство-участник представило Комитету копию, в которой фамилия заявителя не фигурирует среди фамилий обвиненных и/или осужденных лиц.

⁷ Дело № 228/2003, мнения, принятые 18 ноября 2003 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Что касается утверждения по смыслу статьи 16 в отношении высылки заявителя в свете состояния его психического здоровья, то Комитет напоминает о своей предыдущей правовой практике, согласно которой ухудшение состояния физического или психического здоровья того или иного лица в результате депортации, в отсутствие других факторов, как правило, недостаточно для того, чтобы представлять собой унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16⁸. Комитет принимает к сведению представленное заявителем медицинское свидетельство, подтверждающее, что он страдает серьезным синдромом посттравматического стресса, вероятнее всего, в результате пыток, которым он подвергся в 1997 году. Вместе с тем Комитет считает, что ухудшение состояния здоровья заявителя, которое может быть вызвано его депортацией, само по себе является недостаточным для обоснования его жалобы, которая поэтому считается неприемлемой⁹.

7.3 Что касается утверждения заявителя относительно пыток по смыслу статьи 3, то Комитет считает, что, в частности в свете информации заявителя о применявшихся к нему ранее пытках, он обосновал свою жалобу для целей признания приемлемости. При отсутствии каких-либо других препятствий для признания приемлемости данной жалобы Комитет переходит к рассмотрению ее существа.

Рассмотрение жалобы по существу

8.1 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы установить, будет ли возвращение заявителя в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

⁸ Дело № 83/1997, решение, принятое 15 мая 1998 года; дело № 49/1996, решение, принятое 15 мая 2001 года; и дело № 228/2003, решение, принятое 18 ноября 2003 года.

8.2 Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Бангладеш заявителю будет лично угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять в расчет все соответствующие соображения, включая существование в соответствующей стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель заключается в том, чтобы установить, будет ли данному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; для доказательства наличия личной угрозы должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не может угрожать опасность применения пыток с учетом его конкретных обстоятельств.

8.3 Комитет считает, что государство-участник не опровергло утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам, и отмечает, что, по мнению Апелляционного совета по делам иностранцев, ответственность за эти пытки могут нести политические оппоненты заявителя. Вместе с тем Комитет отмечает, что со времени применения пыток прошло семь лет, что заявитель, согласно сообщениям, занимал в Бангладешской партии свободы невысокую должность и участвовал в ее деятельности только на местном уровне. Кроме того, он отмечает, что заявитель не представил ни государству-участнику, ни Комитету никаких документальных или иных свидетельств в обоснование того, что он был осужден и приговорен к пожизненному заключению за убийство. Из копии судебного решения, представленного государством-участником 22 апреля 2005 года, четко следует, что фамилия заявителя не фигурирует среди фамилий осужденных лиц. По этим причинам и с учетом того факта, что после якобы имевших место пыток правительство сменилось, Комитет считает, что заявителю не удалось доказать, что в случае его высылки из Швеции существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что заявителю не удалось обосновать свои утверждения о том, что

по возвращении в Бангладеш он будет подвергнут пыткам, и поэтому приходит к выводу о том, что передача заявителя этой стране не является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
